Слова Хэ Гуантао словно ударом разбудили Чэнь Фэя, несколько капель холодного пота скатились по его щекам к челюсти и, наконец, упали на землю.

Этот обычный на вид молодой человек, когда доставал вещи из своего рюкзака, черный рюкзак даже не имел слишком заметных морщин. Только в тот момент, когда он вынимал содержимое рюкзака, взлеты и падения рюкзака несколько менялись.

Четыре слова появились в голове Чэнь Фэя как гром среди ясного неба!

Место для хранения! ! !

Может ли быть, что этот молодой человек - Лин Фенг!

При мысли о такой возможности дыхание Чэнь Фэя немного участилось. Он никогда не думал, что встретит этого рокового врага так рано.

В будущем именно этот человек, подвергший себя опасности, владеющий системой господства последних дней, должен рискнуть изменить время и пространство, чтобы выбрать возвращение в будущее. Хотя юноша выглядит обычным, в глазах Чэнь Фэя он - высший класс. Большой босс.

"Брат, у тебя недостаток почек? Видя, что ты так сильно потеешь, я думаю, что тебе может понадобиться тоник!"

Слова Хэ Гуантао были шокирующими, и Чэнь Фэй, придя в себя, посмотрел на него с ошеломленным выражением лица.

Хэ Гуаньтао тихо вздохнул, похлопал Чэнь Фэя по плечу и с искренним утешением сказал:

"Старший брат! Это не такая уж большая проблема. Не волнуйся. Я уже читал газету. Там говорилось, что десять мужчин занимают вакантные места, а еще один стал сестрой, так что ты не должен чувствовать себя неполноценным!"

Рот Чэнь Фэя дернулся, он посмотрел на Хэ Гуантао с уверенным и серьезным лицом и выругался:

"Я - молоток!"

"Брат, нет ничего ужасного. Ужасно то, что ты не осмеливаешься посмотреть в лицо этому жестокому факту. Оказывается, такой сильный человек, как ты, босс, тоже обладает невыразимой скрытностью этого типа!"

"Иди, иди, иди... уходи! Я не знаю, не пустой ли он, но я знаю, что если ты будешь чернить, то в ближайшие несколько дней у тебя точно не будет еды, ты сможешь питаться только почвой и листьями!"

"Э... Старший брат, ты просто притворись, что я этого не говорил..."

Угрожать Хэ Гуантао едой было неудовлетворительным умением Чэнь Фэя наносить один удар. Когда Хэ Гуантао отошел в сторону и заговорил с Ву Ганом, беспокойство и нервозность Чэнь Фэя, казалось, ушли вместе с Хэ Гуантао.

Чэнь Фэй знает, что его выступление сейчас немного не соответствует действительности. Он просто подозревает, что этот молодой человек - еще один обладатель системы господства

последних дней. Нет никаких доказательств, подтверждающих, что это другой человек. Даже если имя случайно совпадает, Чэнь Фэй должен Необходимо подтвердить, действительно ли этот молодой человек является обладателем системы господства последних времен.

Но для этого нужно внимательно наблюдать за юношей и изучить его жизненные привычки. Как только личность юноши будет установлена, нужно будет выбрать, убить его или сразу застрелить.

С заботами в голове настроение Чэнь Фэя успокоилось. Сейчас инициатива и первая возможность принадлежит ему, поэтому ему не нужно сильно волноваться. Это молодой человек должен бояться нервничать. Все верно.

Чэнь Фэй усердно записывал внешность молодых людей. Все они находились в безопасной зоне. У него всегда была возможность проявить инициативу и связаться с этим человеком. Чем более нервным и настороженным был человек, тем больше он должен был проявлять инициативу, чтобы подойти к другому человеку!

За двенадцать часов пребывания в зоне наблюдения солдаты доставили еду только один раз, и все это была жареная кукуруза. Согласно географическому расположению городов и деревень вокруг горы Сяосан, наиболее подходящей почвой и климатом для посадки была кукуруза. Зрелая кукуруза повсюду на полях. Когда еды не хватает, эти кукурузы могут решить насущные проблемы.

Глядя на жареную кукурузу в своих руках, большинство людей, которые думали, что, придя в безопасную зону, смогут жить комфортной жизнью, нахмурились. Это действительно было слишком далеко от того, что они себе представляли.

Однако Чэнь Фэй и остальные, которые каждый день очень хорошо питаются, находят его вкусным, даже маленькая девочка Тонгтонг тоже ест его с удовольствием.

Чэнь Фэй достал из своего рюкзака пакет молока и отправил его Тонгтонг: "Приходи к Тонгтонг, пей молоко, чтобы вырасти выше!".

Тонгтонг сладко улыбнулся, взяв пакет: "Спасибо, брат Чэнь Фэй!"

Линь Бао поспешно напомнил:

"Тонгтун, разве ты не называла его дядей Чэнь Фэем!"

Маленькая девочка, которая всегда прислушивалась к словам Линь Бао, качала головой, как погремушка, и снова и снова отказывалась:

"Нет! Брат Чэнь Фэй так молод, что дядя называет его стариком!"

Чэнь Фэй с улыбкой погладил маленькую головку Тунтуна. Он был совершенно растоплен милой и симпатичной внешностью Тонгтонга.

В начале двадцатых годов общество все еще находится в процессе перехода детского синьсина в зрелость. Многие молодые люди скажут, что больше всего ненавидят детей, потому что насмотрелись на всевозможных детей-медведей. Он даже сказал, что не планирует заводить детей после женитьбы.

Но если большинство детей, которых вы встретите, будут милыми и симпатичными Тонгтонгами, боюсь, что пощечины будут звенеть в море звука.

"Сестра Юаньюань!"

Увидев, что Ван Юаньюань манит ее к себе, Тонгтонг быстро подбежала. В это время Тонгтун и Ван Юаньюань очень сблизились.

Когда Тунтун ушла, Линь Бао беспомощно вздохнул:

"Неожиданно... безопасная зона оказалась этой сценой".

Чэнь Фэй улыбнулся и утешил:

"Это было неожиданно, но разумно!

Подумай о том, сколько ртов во всей безопасной зоне. Каждый из них заботится о расходах на еду для трехразового питания, что довольно страшно!

Хотя солдаты каждый день выходят на поиски еды и других припасов, в конце концов, существует не одна безопасная зона, поэтому в основном круг деятельности в каждой безопасной зоне ограничен.

Для меня это хорошая ситуация, когда я могу сказать, что теперь у меня есть полноценное питание в день.

В ближайшие несколько лет, когда запасы пищи в различных местах будут исчерпаны, а новых зрелых пищевых добавок не будет, пища будет только больше дефицитом.

Поэтому, если вы хотите продолжать развиваться, необходимо заняться посадками, но в безопасной зоне это сделать нереально, а за пределами безопасной зоны слишком опасно, поэтому можно делать только по одному шагу за раз. Нужно немного пощупать, чтобы выработать наиболее подходящий план. "

Линь Бао задумчиво кивнул и подтвердил анализ Чэнь Фэя.

На траве вдалеке женщина с близорукостью в красной оправе писала и рисовала мелом на простой доске, стоящей перед ней. Перед ней аккуратно сидят несколько маленьких детей. Детский голос следовал за женщиной и читал китайские иероглифы на доске.

Чэнь Фэй протянул руку туда и продолжил:

"Брат Бао! Все не идеально. Хотя условия питания, одежды и жилья немного сложнее, но, к счастью, система здесь относительно более совершенная, и со временем она определенно сможет планировать все лучше и лучше."

Линь Бао помолчал некоторое время и слегка вздохнул:

"Пока Тунтун счастлива и может позволить мне наблюдать за ее взрослением, я буду доволен".

Чэнь Фэй не стал продолжать разговор на эту тему. В последние дни уже не годилось слепо смотреть в будущее.

Появление зомби-мутантов, эволюционирующих зверей и эволюционеров подтолкнуло мир в

более опасное и жестокое русло!

Правда, пока число выживших продолжает сокращаться, число зомби тоже уменьшается, но угроза одного зомби-мутанта намного превосходит опасность сотен зомби. Будущий этап должен быть передан эволюции. Сейчас это также безопасно. Первопричина особого отношения к эвольверам в округе!

В отличие от выживших, прячущихся в высоких стенах, только те, кто контактировал с зомби-мутантами и сражался с ними, смогут по-настоящему понять ужасающие аспекты зомби-мутантов. Если безопасная зона хочет быть в безопасности, они должны правильно обращаться с этими эволюционировавшими зомби. .

В зоне наблюдения нет никакой инфраструктуры или места для отдыха. У каждого есть только небольшой деревянный кол, чтобы не сидеть на земле.

Ночью прохладно.....

Солдаты прислали несколько одеял, и выжившим, уставшим после тяжелого дня, больше не нужно было трепетно охранять зомби, поэтому, даже сидя на коленях, эти люди погрузились в глубокий сон.

Му Мэйцин и ее родители собрались вместе. Чэнь Фэй сидел в углу и с кривой улыбкой на лице слушал равномерное дыхание левого и правого плеча по очереди. Другие завидовали его объятиям, но Чэнь Фэй знал, что он страдает. Не может говорить.

С одной стороны, он чувствовал, что подобное, каким бы тоном он ни рассказывал, в глазах всех выглядело показухой. С другой стороны, если бы его услышали Нангун Цзинь и Ван Юаньюань, это не стоило бы потери.

Вынужденные руки и ноги Чэнь Фэя были очень честными, он держал ладони Нангун Цзиня и Ван Юаньюаня в каждой из своих левой и правой рук. Увидев несколько раз взгляд Му Мэйцин, Чэнь Фэй не стал ничего притворно скрывать. Вместо этого он открыто улыбнулся и даже сделал жест. Му Мэйцин могла подойти и положить его себе на колени. На лице Му Мэйцин появилось редкое **** выражение маленькой женщины, и она отвернулась, чтобы посмотреть на Чэнь Фэя.

Чэнь Фэй, казалось, флиртовал и ругался, но на самом деле его глаза неотрывно следили за молодым человеком в другом углу. Этот молодой человек, похоже, был гурманом. После этого он несколько раз доставал еду. Они были очень скрыты, но все они были замечены Чэнь Фэем.

Чэнь Фэй может быть уверен, что даже если этот молодой человек не Лин Фенг, который также обладает системой, он определенно человек со способностью хранить пространство.

Ранним утром следующего дня, когда солдаты снова и снова смотрели на часы, выжившие в зоне наблюдения начали получать сигналы от солдат, чтобы выйти из безопасной зоны.

Цвет завтрашнего дня просто яркий, и видны занятые фигуры одна за другой. Некоторые выносливые люди съели всю еду, оставшуюся с прошлой ночи, а затем поспешили на свои рабочие места. Они не могли этого вынести. Люди, которые любят съедать всю еду, которую они распределяют, за один раз и наслаждаться чувством сытости, могут начать рабочий день только голодными.

http://tl.rulate.ru/book/81547/2532467